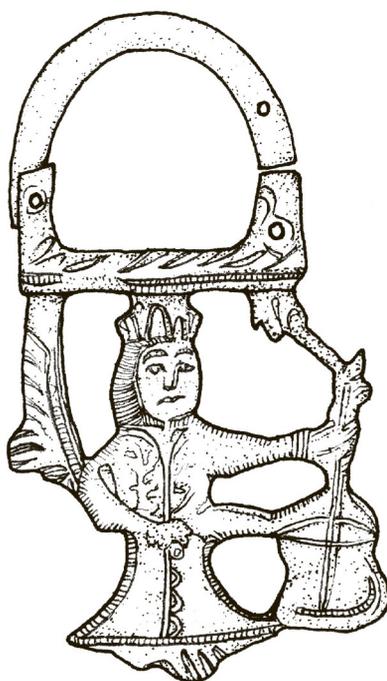

АНО «ЦЕНТР
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

**КОСТРОМСКОЙ КРАЙ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И В НОВОЕ ВРЕМЯ**

К 160-летию со дня рождения Н.М. Бекаревича

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
IV Межрегиональной научной конференции**

КОСТРОМА
2021

ОГБУК «КОСТРОМСКОЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

ОГБУ «НАСЛЕДИЕ»

АНО «ЦЕНТР ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

IV Межрегиональная научная конференция

**КОСТРОМСКОЙ КРАЙ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ДРЕВНОСТИ,
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И В НОВОЕ ВРЕМЯ**

К 160-летию со дня рождения Н. М. Бекаревича

КОСТРОМА
2021

ББК 63.3(2...)

УДК 94”+/18”:908

Костромской край и сопредельные территории в древности, Средневековье и в Новое время. К 160-летию со дня рождения Н.М. Бекаревича: сб. науч. тр. / Под ред. А. С. Лазарева, И. С. Наградова, В. Л. Щербакова. – Кострома: Костромской музей-заповедник, 2021. – 304 с.

Редакционная коллегия: Лазарев А. С., Наградов И. С., Щербаков В. Л.

Рецензенты:

Новиков А.В., к.и.н., доц., зав. кафедрой истории Костромского государственного университета

Бушуев И.А., к.и.н., главный эксперт-редактор Туристско-информационного центра Костромской области.

На обложке: силуэтный замок из раскопа на ул. Красноармейской, д. 35А в г. Костроме (автор рисунка В.В. Фомичёва). Увеличено в 1,5 раза.

В сборник вошли научные труды участников межрегиональной научной конференции «Костромской край и сопредельные территории в древности, Средневековье и в Новое время» (Кострома, 2 декабря 2021 г.), приуроченной к 160-летию со дня рождения костромского археолога, члена Костромской губернской ученой архивной комиссии Н.М. Бекаревича (1861-1905). Статьи посвящены новейшим археологическим, естественно-научным, историческим и краеведческим исследованиям. Широкие временные границы исследований делают сборник интересным для специалистов в области истории, археологии, дендрохронологии, музееведения, этнографии и краеведения.

ББК 63.3(2...)

УДК 94”+/18”:908

ISBN 978-5-6042548-7-5

9 785604 254875

От редакции

В 2021 году исполняется 160 лет со дня рождения археолога, действительного члена Костромской губернской учёной архивной комиссии Николая Михайловича Бекаревича (1861 – 1905). С 1882 г. по направлению Казанского университета и до самой смерти Николай Михайлович производил раскопки древнерусских курганов под Костромой, а также ветлужских и варнавинских городищ. Он занимался составлением подробной археологической карты Костромской губернии. Некоторое время Н.М. Бекаревич заведовал музеем костромского губернского земства, носившим естественнонаучный характер, а в 1898 г. стал непременным членом КГУАК, в обязанности которого входило наблюдение за музеем. В 1905 г. он умер, и заседание КГУАК 5 марта этого года было посвящено его памяти. Сегодня мы вновь вспоминаем Николая Михайловича – одного из основоположников костромской археологии и музейного дела.

Активное изучение истории края продолжается и в современности. Исследователи на основании письменных, устных и вещественных источников занимаются более глубокой разработкой отдельных вопросов истории костромского региона и сопредельных территорий. Важно, что работа исследователей зачастую носит междисциплинарный характер. Особо стоит отметить расширение тематики сборника за счёт включения исследований естественно-научного характера. Этому как нельзя лучше соответствует посвящение научного мероприятия юбилею Н.М. Бекаревича, совмещавшего в своей работе знания ученого-естественника, археолога и музейщика.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.М. БЕКАРЕВИЧА

КУЗНЕЦОВА В.Н.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ Н.М. БЕКАРЕВИЧА
В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ НАУЧНОГО АРХИВА ИИМК РАН..... 7

СИЗИНЦЕВА Л.И.

Н.М. БЕКАРЕВИЧ В КОСТРОМЕ В ПОСЛ. ЧЕТВ. XIX – НАЧ. XX В. 18

ДОКУМЕНТЫ И ФОТОГРАФИИ ИЗ СОБРАНИЯ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.М. БЕКАРЕВИЧА (ПОДГОТОВКА К ПУБЛИКАЦИИ И.Ю. КУЧУМОВОЙ) 22

РАЗДЕЛ 2.

ИСТОРИЯ КОСТРОМСКОГО КРАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ В СВЕТЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ФИЛИППОВА К.Г., КОНСТАНТИНОВ Е.А.,

ЗАХАРОВ А.Л., МЕДВЕДЕВ А.А., СЫЧЕВ Н.В., КУЗЬМЕНКОВА Н.В.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО СТРОЕНИЮ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОТЛОВИНЫ ЧУХЛОМСКОГО ОЗЕРА..... 54

МАЦКОВСКИЙ В.В., ДОЛГОВА Е.А., СЕМЕНЯК Н.С., КУЗНЕЦОВА В.В., СОЛОМИНА О.Н.

ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ В КОСТРОМЕ И КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ..... 63

СЕМЕНЯК Н.С., МАЦКОВСКИЙ В.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПТИЧЕСКОЙ ПЛОТНОСТИ ГОДИЧНЫХ КОЛЕЦ
ДЛЯ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ДАТИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ..... 66

КУЗЬМИНЫХ С.В.

ГАЛИЧСКИЙ «КЛАД» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ..... 72

ЗАВЬЯЛОВ В.И., ТЕРЕХОВА Н.Н., ЩЕРБАКОВ В.Л.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В КУЗНЕЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ X-XIV ВВ..... 83

ЧЕТВЕРТАКОВ Е.В.

ФИНСКИЕ (МАРИЙСКИЕ) СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ В ОКРУГЕ БЫВШЕГО
БОРОВСКОГО КОРДОНА В КРАСНОБАКОВСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....91

ВТЮРИНА К.Н.

ЖЕЛЕЗНЫЕ СТРЕМЕНА С ТАУШИРОВКОЙ СЕРЕБРОМ С МОГИЛЬНИКА
БОРОВСКОЙ КОРДОН 1: ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИИ, ТИПОЛОГИИ И РЕСТАВРАЦИИ..... 101

АРИСТОВ А.А.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКОЕ
В ГАЛИЧСКОМ РАЙОНЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019-2020 ГГ..... 110

ЛАЗАРЕВ А.С.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАСТРОЙКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ Г. КОСТРОМЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013-2018 ГГ..... 116

ЛАЗАРЕВ А.С., ГОРОХОВА А.В.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА XVIII-XIX ВВ.
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК НА УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 35А В Г. КОСТРОМЕ В 2019-2020 ГГ.).....125

ФОМИЧЁВА В.В. ПРЕДМЕТЫ ИЗ СТЕКЛА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2019-2020 ГГ. В Г. КОСТРОМЕ НА УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКОЙ, 35А И УЛ. ДЕПУТАТСКОЙ, 78.....	137
ЩЕРБАКОВ В.Л. КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ Г. ГАЛИЧА НА БЕРЕГУ СТАРОГО РУСЛА Р. КЕШМЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020 г.....	146

РАЗДЕЛ 3.

ИСТОРИЯ КОСТРОМСКОГО КРАЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ В СВЕТЕ ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ГОРОДИЛИН С.В. «БЫСТЬ ВЕЧЕ НА КОСТРОМЕ»: СОБЫТИЯ 1304 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ.....	153
КУЗЬМИЧЁВ И.А. ГОРОД УНЖА ПО ПИСЦОВЫМ МАТЕРИАЛАМ XVII В.....	163
ВИНОГРАДОВА С.Г. ТОПОГРАФИЯ УЛИЦ ГОРОДА КОСТРОМЫ ПО ПИСЦОВОЙ КНИГЕ 1628 ГОДА.....	169
ЛУКЬЯНОВИЧ А.А. ЖИТЕЛИ ЯРОСЛАВСКО-КОСТРОМСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	178
МАЛЬЦЕВА Н.Ю. ВЯТСКАЯ ВОЛОСТЬ КОСТРОМСКОГО УЕЗДА И ЕЕ ЖИТЕЛИ В ДОКУМЕНТАХ РГАДА XVII – XVIII ВВ.....	192
ТИХОМИРОВА Е.Л. ПАМЯТНИКИ ИКОНОПИСИ КОСТРОМЫ XV–XVIII ВЕКОВ ИЗ СОБРАНИЯ РУССКИХ ИКОН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО.....	199
ЛЕВАШОВА Л.В. СЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ ВАРВАРЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ГОРОДА ПЛЕСА В 1628-1918 ГГ.....	217
СЕРГАЗИНА К.Т. ВНЕХРАМОВЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СООБЩЕСТВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА.....	227
ПАНЧЕНКО Г.В. СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ПОСЛАНИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.....	234
БУТРИН Е.С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ЮРЬЕВЦА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ.....	239
ГОРАК А.Г. ПЕТР ПЕТРОВИЧ СТРЕМОУХОВ В КОСТРОМЕ (31.XII.1912 – 19.I.1915).....	250
ДЕМИРОВА Н.И. КОСТРОМСКОЙ УЧЕНЫЙ В.И. СМИРНОВ И ЕГО КОРРЕСПОНДЕНТЫ-АРХЕОЛОГИ.....	265
НАГРАДОВ И.С. ДОМ СТАРООБРЯДЦЕВ СКОБЁЛКИНЫХ: ГЕНЕАЛОГИЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ ЗДАНИЯ.....	272
САМОДЕЛОВА Е.А. О СВАДЕБНОМ ПРИВОРАЖИВАНИИ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ 2015-2016 ГГ.).....	289
СПИСОК АВТОРОВ	300
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	302

РАЗДЕЛ 3.
История костромского края
и сопредельных территорий
в древности, Средневековье
и в Новое время в свете
письменных и устных
источников

© Городилин С.В.

«БЫСТЬ ВЕЧЕ НА КОСТРОМЕ»:
СОБЫТИЯ 1304 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТАХ

ГОРОДИЛИН С. В.

Центр по истории Древней Руси ИРИ РАН, г. Москва

Аннотация: Летописная запись о вече в Костроме, которое произошло во второй половине – конце 1304 г., рассматривается в статье в контексте посвященной ей историографической традиции. Анализу подвергается динамика изменений акцентов в интерпретациях этого известия. Кроме того, сделан ряд наблюдений о характере описываемого в нем конфликта, а также о статусе его сторон.

Ключевые слова: Кострома, вече, XIV век, политическая история, средневековая Русь, Великое княжение Владимировское

«BYST VECHE ON KOSTROMA»:
EVENTS OF 1304 IN HISTORICAL
AND HISTORIOGRAPHICAL CONTEXTS

GORODILIN S. V.

Center for the History of Ancient Russia of the IRI RAS, Moscow

Summary: The article considers the chronicle record about the Veche in Kostroma which took part in the second part or the end of 1304. It examines the record in the context of the historiographical tradition dedicated to it. Dynamics of shifting accents in different interpretations of this record is analyzed. Besides that a series of observations concerning the character of the conflict described in the record and statuses of its parts has been made.

Keywords: Kostroma, veche, XIV century, political history, medieval Russia, Grand Principality of Vladimir

Известие о вече, бывшем в Костроме вскоре после кончины великого князя Андрея Александровича, в самом начале борьбы Москвы и Твери за великое княжение, трудно назвать незаметным. Оно вошло в набор сведений, ставших легко доступными для историографов еще с тех пор, когда в «Московском государстве» Раннего Нового времени в рамках традиционного летописного жанра начинала создаваться собственная история, поскольку оказалось включено в состав столь значимых компиляций XVI в., как Воскресенская и Никоновская летописи. Само по себе известие, впрочем, оказывается весьма ранним, хотя и дошло до нас в Симеоновской летописи, созданной в конце XV в. и известной по списку 40-х гг. XVI в. (*Симеоновская летопись, 2007. С. 86*). Однако присутствие данного известия в том же виде и в выписке Н. М. Карамзина, и во Владимирском летописце позволило сделать убедительный вывод о его наличии уже в Троицкой летописи (*Приселков, 1950. С. 351*), а в этот памятник первой четверти XV в. оно попадает, очевидно, из летописания предыдущего столетия.

В известии сообщается, что «того же лѣта бысть вѣчье на Костромѣ на боярь, на Давыда Явидовичя, да на Жребца и на иных; тогда же и Зерна убили Александра». Оно стоит под 6813 ультрамартовским годом, т.е. в статье, повествующей о событиях 1304/1305 гг. (*Бережков, 1963. С. 123*). Расположение там между датированными сообщениями 27 июля 1304 г. (смерть великого князя Андрея) и 16 апреля 1305 г. (падение колоколов в Ростове) позволяет относить это вече к концу лета, а скорее к осени (или даже зиме) 1304 г. В той же годовой статье есть и подробный и имеющий точную дату рассказ о пожаре Федоровской церкви в Костроме, что добавляет доверия и к прочим ее костромским сведениям. Появляющиеся в позднейшем летописании варианты

(«на Давида Давидовичя», «убиша тогда Зерна и Александра», «тогда же Зезърна убиша и Александра») невозможно принять в качестве первоначальных, так как содержащие их памятники прямо или опосредованно заимствуют это известие из Троицкой летописи, где подобных чтений еще не было.

Уже первые ученые, касавшиеся данного известия, воспринимали его в контексте соседних, посвященных событиям того же года. Поскольку чаще всего они обращались к спискам Никоновской летописи либо к ее изданиям, то одной из ключевых оказалась фраза, открывающая там описание череды столкновений, которые развернулись после кончины Андрея Александровича, и проникшая туда из Новгородской 1 летописи через посредство летописей Новгородско-Софийской группы: «и сопростася два князя о великом княженіи... и поидоша во Орду к царю въ спорѣ и въ брани велицѣ, и бысть замятна въ Суздальстѣи земли во всѣхъ градѣхъ» (*Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью, 2000. С. 175; ср.: НПЛ, 1950. С. 92;*). Случившееся в Костроме осмыслялось как один из ряда сходных между собой эпизодов «замятни» в городах Суздальской земли. В.Н. Татищев озаглавил наше известие как «Смятение в Костроме», М.М. Щербатов определил все происходившее как «крайние смущения», в которые вверглись «российские страны, не имея над собою владетеля» (*Татищев, 1784. С. 85; Щербатов, 1774. С. 139-140*). Н.М. Карамзин также пишет о «безначалии и неустройстве»: в Костроме, по его мнению, «самовольно судили и наказывали» бывших любимцев скончавшегося великого князя, ненавидя его память, то же примерно произошло тогда и в соседнем Нижнем Новгороде, где «вследствие мятежного веча» незаконно присвоив княжеское право суда чернь убила многих бояр как «мнимых врагов отечества»

(Карамзин, 1992. С. 102). С.М. Соловьев уже прямо оценил случившееся как «мятеж в Костроме» (Соловьев, 1896. Стб. 911-912). Общее понятие «замятня» и бояре в качестве противной стороны неизбежно провоцировали к применению для интерпретации описанного в известии эпизода модели, определяемой через однокоренные слова «смятение» или «мятеж», чему прямо способствовало и соседствующее сообщение о Нижнем Новгороде, где «побиша боярь чернь». Можно полагать, что для историков в Российской империи конца XVIII – середины XIX в. свою роль тут сыграли еще и ассоциации в восприятии социальных потрясений, связанных со смертью правителя и борьбой за легитимность между его преемниками, вылившихся в агрессивные действия народа (простых людей, черни) против представителей власти, со «многими мятежами» Смуты и с пугачевским бунтом.

Впрочем, тогда же складывается и совсем иная модель осмысления нашего известия, где ключевым оказывается употребленное в нем понятие «вече». Ее основой становится особое значение, придаваемое политическим практикам Новгородской республики, которые прямо соотносились с античными демократическими практиками, а также интерес к вече, воспринимаемому как институт власти, восходящий ко временам славянского единства, предшествовавший княжеской власти и общий для всех русских земель. В этом смысле внимание к известию о вече 1304 г. фиксируется весьма рано, иллюстрацией чему служит словарь древнерусского языка А.С. Кайсарова (Кайсаров, 1811), где вече определено как «народное собрание, которое было не в одном Новгороде, но и в других местах», а известие о вече в Костроме (со ссылками на издание «Древнего летописца» 1774 г. и на труд Татищева) стоит на первом месте среди примеров употребления слова.

Отмечалось, что автор словаря осознанно подбирал цитаты, «подтверждающие его тезис о повсеместном распространении республиканских форм правления как исконной политической власти на Руси (Кострома, Киев, Новгород)» и рисующие там «полноту власти веча в разнообразных проявлениях» (Лотман, 1957. С. 148-149).

Связанный с этим комплексом идей взгляд на события в Костроме и Нижнем Новгороде как на «вспышки еще тлевшей в русских искры вечевой старины», вызванные «необузданностью» опиравшихся на князя и наханскую власть бояр в отношении черных людей, присутствует и у Н.И. Костомарова. Согласно тому, слово вече постепенно теряло прежнее «священное значение совещательного собрания свободной земли», становясь уже «синонимом скопища, заговора, бунта, и слово «вечник» значило то же, что бунтовщик» (Костомаров, 1872. С. 75-76). Тезисы о «народном вече», которое и в то время все еще составляло «первый орган земского управления», и, хотя уже и «сильно ослабленное князьями при помощи татар», не совсем забыло «своего старого права выбирать князей», звучат и в вышедшей лишь в 1905 г. давней работе И.Д. Беляева. По его мнению, известие 1304 г. свидетельствует, что «костромские бояре Давыд Давыдович и Жеребец со своими товарищами передали Кострому тверскому князю и выдали ему бывшего в Кострому князя Бориса Даниловича», а народ в ответ «собрал против них вече и на вече убил бояр Зерна и Александра» (Беляев, 1905. С. 64). Здесь историк связал с нашим известием другое сообщение того же года, по которому пытавшийся взять Кострому под контроль московский князь Борис Данилович был там захвачен и уведен в Тверь (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью, 2000. С. 175; Симеоновская летопись, 2007. С. 86). Таким образом, происходит отход от карамзинского взгляда на Давыда

и Жеребца как на бояр Андрея Александровича: теперь в них предполагаются костромские сторонники Михаила Ярославича. К этой же идее, что вече было направлено против бояр, «поддерживавших тверского князя, требовавшего перехода города от московского князя к нему», и должно рассматриваться в контексте отношений князя и вечевой общины Костромы, поскольку связано с «претензиями тверского князя» на власть, не так давно присоединился и Ю.В. Кривошеев, не указав, однако, автора самой идеи и относя эти события к 1305 г. (*Кривошеев, 2015. С. 322*).

В историографии конца XIX – начала XX в. применительно к костромскому эпизоду 1304 г., как и к прочим, рассматривавшимся вкупе с ним, в интерпретациях все четче проявляются маркеры, отражающие его предполагаемую связь с социальной борьбой. Д. И. Иловайский отметил, что в этот период «заметно в некоторых суздальских городах какое-то столкновение между боярами и черными людьми»: в Костроме «народ целым вечем поднялся на главных бояр», затем «такое же восстание» произошло и в Нижнем Новгороде. Гипотетической «причиной мятежа» называются «притеснения и вымогательства княжеских наместников и чиновников», или «какая-нибудь крамола или измена», затеянные боярами в отсутствие князей (*Иловайский, 1896. С. 8*). Как видим, хотя понятие мятеж продолжает использоваться, но теряет прежние четко негативные коннотации, более того, из возможных причин названы лишь злоупотребления бояр, а противостоящий тем народ воспринимается уже как минимум нейтрально. Те же тенденции видны, например, и у И.А. Малиновского, отмечающего наличие в летописях «неоднократных указаний на борьбу народа с боярами», и эпизод 1304 г. встает у него в ряд с прочими: в 1113 г. «киевляне разграбили двор тысяцкого Путши и угрожали пойти на сотских, жидов, бояр и монастыри;

в 1146 г. киевляне разграбили боярские дома и села; в 1304 г. “бысть вече на Костромѣ на боярь”; въ 1341 г. въ Торжке “въсташа чернь на боярь”; в 1401 году “смольняне бояр своих избиша”» (*Малиновский, 1903. С. 88*).

Еще ярче эти же тренды развиваются в советской историографии. События уверенно ставятся в контекст «классовой борьбы в городах» и «городских социальных движений», являясь проявлением усиливающегося социального расслоения: согласно Л.В. Черепнину, «в 1304 г. в Костроме городская беднота, собравшаяся на вече, убила крупных бояр» (*Очерки по истории СССР, 1953. С. 126*). Происшедшее помещается в рамки противостояния «бояр и черных людей» или «борьбы больших и меньших людей»: эта формула, как полагали, отражает «действительное размежевание двух основных классов в феодальном обществе вообще и в феодальном городе в частности» (*Сахаров, 1959. С. 191; Тихомиров, 2003. С. 259*). М.Н. Тихомиров включает вече 1304 г. в число известных источникам «нескольких случаев городских восстаний в первой половине XIV века», отмечая, что, «судя по тексту летописи, вече сопровождалось погромом некоторых боярских семей». Тут возникает и не самая ожидаемая перекличка с авторами предшествующего столетия – приверженцами романтического взгляда на вече как на реликт славянского прошлого, вытесняемый государственной властью¹: сообщается, что противники бояр во время этих восстаний, меньшие или черные люди, в ходе классовой борьбы «стремились сохранить последний остаток городской вольности – вече», почему и летописи, «написанные чаще всего духовенством, презрительно называют восставших вечниками» (*Тихомиров, 2003. С. 259-260*). Позднее в своей книге Л.В. Черепнин придает событиям 1304 г.

¹ Заметим, М.Н. Тихомиров в немалой мере следует тут за В.И. Сергеевичем (*ср.: Сергеевич, 1867. С. 13-21*).

еще более широкий масштаб: говоря о «замятне» или «смятении» в городах Суздальской земли, летописцы «имеют, по-видимому, в виду не просто усобицу князей, а феодальную войну, всколыхнувшую широкие слои населения». Наше же известие, по его словам, сообщает о «костромском антифеодальном движении», об «антифеодальном восстании», вспыхнувшем в Костроме: «собралось вече, выдвинувшее ряд обвинений против бояр, двое из которых были убиты», причем речь шла, скорее всего, о боярах «тверских или сочувствовавших тверскому князю» (Черепнин, 1960. С. 461-462).

Первым предположил, что бояре, на которых собралось вече в Костроме, были, «надо думать, тверскими», еще В.И. Сергеевич (Сергеевич, 1867. С. 14). А.Е. Пресняков, исследуя борьбу за великое княжение и не касаясь нашего сюжета специально, уже уверенно пишет об этом (Пресняков, 1998. С. 87). С ним согласился и С.Б. Веселовский: держась общей историографической линии, определяющей происшедшее как «мятеж вечников», он указывает, что в 1304 г. «Кострома была занята боярами кн. Михаила, и здесь против них восстали местные вечники». Но к этому добавлены важные уточнения: подчеркнув, что летописец отделяет выступление против Давида и Жеребца, вероятно, действительно великокняжеских бояр, от убийства Александра Зерна², Веселовский с опорой на поземельные связи потомков Александра убедительно обосновал его костромское происхождение, затруднившись решить, погиб ли тот из-за приверженности Михаилу или как сторонник компромисса с

ним, показавшегося неприемлемым для вечников (Веселовский, 1969. С. 166 и далее).

Таков общий спектр имеющихся мнений. Как видим, хотя вече известия 1304 г. в историографии видится скорее как институт власти, и иногда речь идет даже о вечевом суде на бояр, но сами события устойчиво оцениваются как мятеж или восстание. Его активная сторона определяется по-разному, но в целом начиная со Щербатова и Карамзина в ней предпочитают видеть народ (простой народ), горожан (граждан), при этом акцент смещается в сторону их более низкого социального статуса (чернь, меньшие люди, городские низы). Противниками тех называются бояре, как и сказано в летописи, но вопрос в их принадлежности: были ли это бояре умершего Андрея, идет ли речь о его боярах, перешедших на сторону Михаила Тверского или о собственных боярах Михаила, являлись ли они местными приверженцами нового великого князя или прибыли из Твери. Наконец, вопрос и в характере конфликта: связан ли он с борьбой московских и тверских князей за стол во Владимире, или более значима его социальная составляющая, предполагающая мятеж как протест низших слоев.

Укажем на ряд важных, на наш взгляд, в этом плане обстоятельств. Во-первых, непосредственно в список событий замятни в Суздальской земле костромское вече попадает лишь в Никоновской летописи. С этим же, судя по всему, связана и традиция воспринимать его в прямой связи с сообщением, что, собираясь в Орду после смерти Андрея, Юрий Данилович послал брата Бориса на Кострому, но тот был там захвачен и отведен в Тверь. Отметим, что изначально эти два конфликта описаны отдельно друг от друга и ни в какую связь не ставятся, хотя для летописца было бы естественным указать на нее. Все это явно препятствует гипотезе о промосковском и антитверском характере веча.

² Как это сказано в раннем варианте известия, отмечает Веселовский, а не «Александра и Зерна», как полагали опиравшиеся на компиляции XVI в. его предшественники, которые говорили о двоих убитых. Недавнюю попытку вновь поставить это под сомнение (Кузьмин, 2014. С. 72-73) сложно признать удачной, поскольку ее автор проигнорировал и выписку Н. М. Карамзина из Троицкой летописи, и существующие взгляды на взаимосвязи летописных сводов, а в подтверждение наличия чтения с союзом «и» в памятниках более древних, нежели XVI в., сослался на Эрмитажный список МЛС 50-60-х гг. XVIII в.

К тому же, если костромичи вправду были сторонниками Москвы, то выступать в пользу Даниловичей им имело бы смысл в момент прихода Бориса, соединясь с ним, или даже еще раньше – против бояр Михаила, не пуская их в город, поскольку, судя по сообщению о вече, сил горожан хватало для противодействия. Но, как кажется, был совершенно прав Петер Ниче, отметив, что постулируемый историографией антитверской характер случившегося на вече из источников не следует (*Nitsche, 1981. S. 593-594*): сведений ни о последующей связи Костромы с Юрием, ни о наказании горожан вернувшимся великим князем нет.

При этом подвластность названных в известии бояр именно Михаилу достаточно надежно подтверждается: первый из них, Давыд Явидович, явно сын Явида, воеводы, действовавшего с Александром Ярославичем в 1245 г. во главе тверичей; Юрий Явидович, игумен тверского Михайловского монастыря, постригший в 1293 г. княжну Софью Тверскую – брат Давыда, и с учетом этого возможным видится даже отождествление Давыда Явидовича и зятя тверского боярина Акинфа Великого Давыда, который вскоре после костромских событий 1304 г. гибнет вместе со своим тестем в бою с Иваном Даниловичем у Переяславля (*НПЛ, 1950. С. 79; Кучкин, 2002. С. 136*). Давыд Явидович назван еще и в 1278 г. среди гостей на свадьбе сына Глеба Ростовского (Симеоновская летопись, 2007. С. 76), и столь редкое упоминание боярина наряду с князьями лучше объяснимо в случае его высокого положения при великом князе, в то время – Дмитрии Александровиче. Переход же боярина Дмитрия после смерти того на службу к Андрею Александровичу, принимая во внимание предшествовавшую долгую и жестокую борьбу братьев, маловероятен, скорее всего, Давыд с 1294 г. служил Михаилу Ярославичу, союзнику Дмитрия.

Таким образом, вече направлено против нескольких бояр Михаила, прибывших

за какое-то время до этого в Кострому (видимо, Давыд стал там наместником), а также против некоторых их местных сторонников. Заметим, что бояре определены конкретно, по именам, а не через указание на их князя, что, вкупе с упомянутым отсутствием даже косвенных намеков на промосковские симпатии костромичей, также может быть связано именно с характером описываемого летописью конфликта. Добавим, что конструкция «вече на [кого-либо]» встречается не столь уж часто. Обнаруживаемый в НКРЯ³ набор примеров демонстрирует, что она всякий раз применялась в отношении облеченных властными полномочиями в городе лиц (князя, посадника), режим управления которых не устроил горожан («про его злобу», в случаях, когда есть данные, речь о фискальном гнете и о взимании прежде не взимавшихся платежей: «яко ти повѣлъша на новгородцихъ сребро имати» etc.) (*Ипатьевская летопись, 1962. Стб. 307, 510-511, 537; НПЛ, 1950. С. 51, 69*). В отношении этих лиц вече на них своей главной целью предполагает лишение их персонального политического статуса в городе, на вече планируется или производится их захват или изгнание («хотят тя яти», «емше князя»), сопровождающиеся разграблением их имущества, их «приятелей» избивают, но нет свидетельств о том, что их самих намереваются подвергнуть на вече публичной смертной казни⁴.

Заметим, что все случаи упоминания веча в соседних с Костромой регионах и в период, близкий к рассматриваемому, демонстрируют схожие особенности: в 1262 г. «не терпаше насилья поганыхъ».

³ НКРЯ - Национальный корпус русского языка.

⁴ О традициях и практиках реальных *вечевых расправ* и об их отличиях от реконструируемого в историографии *вечевого суда* см.: (*Лукин, 2018. С. 399-460*). Уверенность, что известие о вече на бояр Давыда, Жеребца и иных неизбежно предполагает лишение жизни всех в нем упомянутых (*Кузьмин, 2014. С. 280-281*), а не одного Александра Зерна (о нем летописец говорит особо - как об убитом «тогда же», т.е. на том же вече, но не включив его прямо в число тех, на кого было это вече), не обнаруживает под собой достаточных исторических или лингвистических оснований.

изволиша вѣчь и выгнаша из городовъ. из Ростова . изъ Володимера. ис Суждала изъ Ярославла», поскольку мусульмане-откупщики, собирая дани, творили «велику пагубу людемъ», а в 1289 г. в момент смены правящего князя «бѣ много Татаръ в Ростовѣ» и ростовцы «изгнаша их вѣчьемъ, и вграбиша их» (*Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку, 1997. Стб. 476, 526*). Вече здесь выступает не как политический институт, постоянно действующий, включенный в систему власти и обладающий правомочиями, это коллективное выступление городского сообщества в острой ситуации против конкретных лиц (групп), пришлых, но обладающих особым статусом, связанное с противоречиями с ними в административно-фискальной сфере⁵, и сопровождающееся их изгнанием и грабежом. При этом тех членов местного социума, которые стали на сторону чужаков и ранее творили вместе с ними «зло», могли в этой ситуации и убить (как вышло с ренегатом Зосимой в Ярославле).

Думается, эту модель можно привлечь и при интерпретации костромских событий. Кострома во время великого княжения Андрея должна была управляться его наместниками (даже и при наличии там до 1303 г. княжича Бориса Андреевича) и местной знатью. После смерти Андрея его бояре уходят к Михаилу Ярославичу, и Кострома, судя по захвату в ней Бориса Даниловича, тоже подчиняется теперь тверскому князю, уехавшему за великокняжеским ярлыком. Вече же, как помним, происходит там уже после увода Бориса в Тверь, и не связано летописцем с данным событием. При этом первым среди бояр, на которых оно было направлено, назван Давыд Явидович, явно прибывший от Михаила и, следовательно, не имевший

отношения к управлению городом в предшествовавший лету 1304 г. период⁶.

Укажем в связи с этим на ряд значимых, как кажется, фактов. Вводная часть «Повести о Михаиле Тверском» сообщает, что «егда коему княземъ нашим доставашеся княжение великое, хожаше князи русстии въ Орду ко цареви, носящи множество имѣния своего», и далее приведен пример, когда хан «въземши многое серебро и даша Юрю княжение великое» (*Кучкин, 1999. С. 129, 133*). Необходимость дополнительных выплат при получении великого княжения, как видим, не только топос историографии, но и реальность источников, и в 1304 г. (учитывая еще и претензии Юрия) она явно встала перед Михаилом и его боярами. Последние также разделяли с князем финансовые тяготы: не случайно Житие Сергия Радонежского, объясняя, как обнищал в первой трети XIV в. его отец боярин Кирилл, связывает это с «частыми хоженми еже съ княземъ въ Орду... чястыми послы татарскими, чястыми тяжкими данми и выходы еже въ Орду» (*Житие Сергия Радонежского, 2015. С. 184*). Мобилизованные перед отъездом князя к хану средства его казны и его боярства нужно было восполнить, и в этом смысле получение власти в великокняжеских городах, в числе которых была и Кострома, явно предоставляло шансы для окружения Михаила Тверского, на которое должна была лечь и обязанность сбора там ордынского выхода. Вместе с тем, администрирование в центрах великого княжения осуществлялось не только лишь присылаемыми очередным великим князем наместниками: там была и своя наследная знать, свои привилегированные землевладельцы, судившие и управлявшие в тянущих к городам волостях, а также исполнявшие военные функции. В 1318 г. Юрий Данилович ехал

5 Применительно ко второму из случаев это тоже наиболее вероятно: «умножившиеся» в Ростове татары, как минимум, не платили налоги с горожанами и вряд ли были подсудны одному с ними суду.

6 К тому же, вплоть до примирения Андрея и Михаила в 1300 г. он, скорее всего, мог участвовать в борьбе с владетелем тогда и Костромой Андреем.

в Орду на суд с Михаилом, «поимше с собою вси князи суздальские и бояре из городовъ и отъ Новагорода», и ясно: эти особо названные бояре, свидетельства которых служили основой для обвинения противника Юрия в том, что он ранее «многы дани поималъ еси на городѣх наших, а царю не дал еси» (Кучкин, 1999. С. 138, 142), были не московскими, а, как сказано, новгородскими, а также владимирскими и, возможно, даже из Переяславля и Костромы.

Думается, и в 1304 г. именно местная знать, принявшая власть Михаила Ярославича, но затем столкнувшаяся с давлением со стороны его конкретных представителей в городе, тоже могла стать основным двигателем обсуждаемого веча. В этом случае она привычно выступала от имени всего городского социума, но ясно, что теми, чьи имущественные и статусные интересы в первую очередь могли пострадать от наместника в данной ситуации, скорее всего, должны были стать обладатели значимых доходов и традиционных прав и привилегий, и, во всяком случае, лица, обладавшие средствами⁷, высшие и средние слои, а не абстрактный «простой народ» и тем более не «чернь», обычно подразумевавшаяся под костромскими вечниками.

⁷ Пример в известной мере сопоставимого конфликта известен по тому же Житию Сергия: прибыв от нового великого князя, его бояре «възложиста велику нужю на град да и на вся живущаа в нем, и гонение много умножися. И не мало их от ростовець москвичем им ниа своя съ нуждею отдаваху»; как помним, именно представители социального круга боярина Кирилла в итоге покидают город (Житие Сергия Радонежского, 2015. С. 186).

Вряд ли могло такое вече иметь антибоярскую в целом или антитверскую направленность: его практической целью было изгнание конкретных бояр, найти компромисс с которыми, видимо, не удавалось, и в ситуации, когда ждать возвращения князя из Орды (он, как известно, вернулся лишь осенью 1305 г.) для судебного разрешения конфликта показалось уже невозможным. Таким образом, как интерпретации казуса 1304 г. в политико-институциональном ракурсе, предполагающие проявления в нем прав вечевого суда или даже выбора себе князя, так и в аспекте классового антагонизма видятся чрезмерно широкими в сопоставлении с данными самого источника: проще заключить, что местная элита в этом случае защищала от присланных администраторов интересы возглавляемой ею общности и закрепившиеся за ней самой привилегии⁸, не ставя, насколько можно судить, под сомнение собственно властных прерогатив Михаила Ярославича в Костроме.

⁸ Схожие гипотезы высказывались и ранее, но лишь наряду с прочими. Так, говорилось о «насилиях тверских бояр» против городских вольностей, но как пример этого было приведено лишь пленение теми московского князя Бориса (Сахаров, 1956. С. 10). Точно также Н. С. Борисов предполагал и попытки тверских бояр собрать деньги для своего князя, однако, по мнению автора предположения, эти их попытки были общей причиной «замятни» не только в Костроме, но и в под контрольным Москве Переяславле, в не пустившем к себе тверичей Новгороде и даже почему-то в Нижнем Новгороде, хотя там княжит сын Андрея Михаил Андреевич. В то же время к Москве, которой тогда точно так же нужны были средства, «костромские и нижегородские «вечники», новгородская «чернь», переяславские горожане» почему-то «тянутся», и даже, возможно, Москва «сознательно играла на социальных противоречиях», поскольку социальная ситуация в ней, по мнению ученого, должна была быть более благоприятной (Борисов, 1999. С. 106, 107).

Список источников и литературы:

1. Беляев И.Д. Судьба земщины и выборного начала на Руси // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – Москва : Университетская тип., 1905. Кн. 4. (215) – разд. паг. : С. III-V; 7-135.
2. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 376 с.
3. Борисов Н.С. Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.) – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1999. – 391 с. (Труды Исторического ф-та МГУ. ред. С.П. Карпов. 4; Сер. 2. Исторические исследования. – 1). – ISBN 5-211-04020-1
4. Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подг. текста, пер., комм., иссл. А.В. Духаниной. – Москва – Брюссель : Conference Sainte Trinite du Patriarcate de Moscou ASBL; Екатерининский мужской монастырь, 2015. – 637 с., ил. – (Patrologia Slavica ; вып. 3). – ISBN 978-5-904685-14-0
5. Иловайский Д.И. История России. В 5 т. Т. 2. Московско-Литовский период, или Собиратели Руси. 2-е изд, пересм. и доп. – Москва : Тип. Товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1896. – разд. паг. : 528 с., 75 с. прим.
6. Ипатьевская летопись. 4-е изд. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1962. – разд. паг. : 938 стб., 87 с. IV с. – (ПСРЛ ; т. 2).
7. Карамзин Н.М. История государства российского. В 12 т. Т. 4. – Москва : Наука, 1992. – 480 с. – ISBN 5-02-008660-6
8. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. В 20 т. Т. 12. – Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1872. – 462 с.
9. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Академия исследования культуры, 2015. – 452 с. – ISBN 978-5-9905898
10. Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 1. – Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2014. – 336 с. – ISBN 978-5-9551-0541-3
11. Кучкин В.А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь : [сб. ст.] / редкол.: А. А. Горский (отв. ред.) [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : Эдиториал УРСС, 1999. – [Вып.] 2. – ISBN 5-8360-0113-8. – С. 116-163.
12. Кучкин В.А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира: История и современность, 2002. – Москва : Наука, 2002. – ISBN: 5-02-008826-9. – С. 133-142.
13. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. 3-е изд. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1962. – разд. паг. : 540 стб., 60 с. – (ПСРЛ ; т. 1).
14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 3-е изд. Москва : Языки русской культуры, 2000. – 248 с., разд. паг. (IV с., 244 с.). (ПСРЛ ; т. 10). – ISBN 5-7859-0130-7
15. Лотман Ю.М. Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. – Тарту : [б. и.], 1958. (Ученые записки Тартуского государственного университета ; вып. 63) – 193 с.

-
16. Лукин П.В. Новгородское вече. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический проект, 2018. – 674 с. – ISBN: 978-5-8291-2170-9
 17. Малиновский И.А. Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России. В 2 ч. Ч. 1. – Томск : Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1903. – 214 с.
 18. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. – 642 с.: 5 л. илл.
 19. Очерки истории СССР. Период феодализма. IX –XV вв. В 2 ч. Ч. 2. XIV – XV век / Б. Д. Греков (отв. ред.) и др. – Москва : Изд-во АН СССР, 1953. – 812 с.
 20. Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. – Москва : Богородский печатник, 1998. – 496 с. – ISBN 5-89589-001-6
 21. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. [Под ред. и с предисл. К. Н. Сербинной]. – Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. – 514 с.
 22. Симеоновская летопись. 2-е изд. – Москва : Знак, 2007. – 316 с. (ПСРЛ ; т. 18). – ISBN 5-9551-0064-4.
 23. Сахаров А.М. Города Северо-восточной Руси XIV-XV веков. / под ред. Л.В. Черепнина. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1959. – 237 с.
 24. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей: Исторические очерки. – Москва : тип. А.И. Мамонтова, 1867. – разд. паг. : II с., IV с., 413 с.
 25. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1-5 – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Изд. товарищества «Общественная польза», [1896] – 879 с.
 26. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен... Кн. 4. – Санкт-Петербург : Тип. Вейтбрехта, 1784. – 595 с.
 27. Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 688 с. – ISBN: 5-94457-165-9
 28. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. 3. – Санкт-Петербург : Тип. Академии наук, 1774. – 598 с.
 29. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы (Соцэкгиз), 1960. – 900 с.
 30. Index vocabulorum Glossarii mediae et infimae Russitatis curavit Andreas de Kaiserov P. D. Linguae et Litteraturae Russicae P. P. O. in Universitate litterarum Caesarea, quae Dorpati constituta est. Anno MDCCCXI. // ОР РГБ. Архив ОИДР. Ед. хр. 210/15.
 31. Nitsche, P. Die Mongolenzeit und der Aufstieg Moskaus (1240–1538) // Handbuch der Geschichte Russlands. Handbuch der Geschichte Russlands. Bd. 1: Bis 1613 von der Kiever Reichsbildung bis Zum Moskauer Zartum. Manfred Hellmann, Klaus Zernack, Gottfried Schramm (Hrsg.). Stuttgart: Hiersemann, 1981. ISBN 3-7772-8111-5. – S. 534–715.

СПИСОК АВТОРОВ

Аристов Александр Андреевич (г. Кострома).

АНО «Центр историко-культурных исследований и проектирования».

Виноградова Светлана Геннадьевна (г. Кострома).

Церковная православная организация учреждение Церковный

Историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви.

Втюрина Ксения Николаевна (г. Казань). Казанский Федеральный Университет.

Горак Артур Генрикович (г. Люблин).

Университет Марии Кюри-Склодовской, г. Люблин, Польша

(Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, Polska)

Городилин Сергей Владимирович (г. Москва).

Центр по истории Древней Руси ИРИ РАН.

Горохова Анна Викторовна (г. Кострома). ОГБУ «Наследие».

Демирова Наталья Ильинична (г. Москва). Государственный исторический музей.

Долгова Екатерина Антоновна (г. Москва). Институт географии РАН.

Завьялов Владимир Игоревич (г. Москва). Институт археологии РАН.

Захаров Андрей Леонидович (г. Москва). Институт географии РАН.

Константинов Евгений Александрович (г. Москва). Институт географии РАН.

Кузнецова Вероника Викторовна (г. Москва). Институт географии РАН.

Кузнецова Валентина Николаевна (г. Санкт-Петербург).

Институт истории материальной культуры РАН.

Кузьменкова Наталья Викторовна (г. Москва). МГУ им. Ломоносова.

Кузьминых Сергей Владимирович (г. Москва). Институт археологии РАН.

Кузьмичёв Иван Александрович (г. Кострома).

ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник».

Кучумова Ирина Юрьевна (г. Кострома).

ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник».

Лазарев Алексей Станиславович (г. Кострома). ОГБУ «Наследие».

Левашова Любовь Валерьевна (г. Плёс). ГБУ ИО «Плесский музей-заповедник».

Лукьянович Анатолий Аркадьевич (с. Вятское Ярославской области).
Историко-культурный комплекс «Вятское» им. Е.А. Анкудиновой.

Мальцева Нина Юрьевна (с. Вятское Ярославской области).
Историко-культурный комплекс «Вятское» им. Е.А. Анкудиновой.

Мацковский Владимир Владимирович (г. Москва). Институт географии РАН.

Медведев Андрей Александрович (г. Москва). Институт географии РАН.

Наградов Илья Сергеевич (г. Кострома).
ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник».

Панченко Галина Викторовна (г. Плёс). ГБУ ИО «Плесский музей-заповедник».

Самоделова Елена Александровна (г. Москва).
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Семеняк Надежда Сергеевна (г. Москва). Институт географии РАН.

Сергазина Карлыгаш Толегеновна (Ксения Сергазина) (г. Москва). РГГУ.

Сизинцева Лариса Ивановна (г. Кострома).
Костромское региональное отделение РГО.

Соломина Ольга Николаевна (г. Москва). Институт географии РАН.

Сычев Никита Владиславович (г. Москва). Институт географии РАН.

Терехова Наталия Николаевна (г. Москва). Институт археологии РАН.

Тихомирова Елена Леонидовна (г. Москва).
Собрание русских икон при поддержке Фонда Андрея Первозванного.

Филиппова Ксения Геннадьевна (г. Москва). Институт географии РАН.

Фомичёва Виктория Владимировна (г. Кострома). ОГБУ «Наследие».

Четвертаков Евгений Валентинович (г. Нижний Новгород).
Дальнеконстантиновский краеведческий музей.

Щербаков Виталий Леонидович (г. Кострома).
АНО «Центр историко-культурных исследований и проектирования».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕС – Археология евразийских степей. Казань
АИ – Археологические изыскания. Санкт-Петербург
АО – Археологические открытия
АП – Археология Подмосковья. Москва
АСГЭ – Археологический сборник государственного Эрмитажа
АЭАЕ – Археология, этнография, антропология Евразии. Новосибирск.
АЭБ – Археология и этнография Башкирии. Уфа
БРЭ – Большая Российская энциклопедия. Москва
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
ГАИО – Государственный архив Ивановской области
ГАКО – Государственный архив Костромской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГИМ – Государственный Исторический музей
ЗОРСА – Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. Санкт-Петербург; Петроград
ИА – Институт археологии РАН
ИАК – Императорская археологическая комиссия
ИАЭ – Институт археологии и этнографии СО РАН
ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Ленинград
ИИМК – Институт истории материальной культуры РАН
КГУАК – Костромская губернская учёная архивная комиссия
КИАМЗ – Костромской историко-архитектурный музей-заповедник
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР/РАН. Москва
МарГУ – Марийский государственный университет
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград
МИАП – Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола
МИС – Материалы по истории Сибири. Новосибирск
НА ИИМК – Научный архив ИИМК
НКРЯ – Национальный корпус русского языка
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РА – Российская археология. Москва.
РАН – Российская Академия наук
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ – Российская государственная библиотека
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РИС – Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. Москва
СА – Советская археология. Москва
СГАИМК – Сообщения ГАИМК. Ленинград
СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук
СУС – Сравнительный указатель сюжетов
ТАС – Тверской археологический сборник. Тверь
ТМАЭ – Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола
ТСА РАНИОН – Труды секции археологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Москва
ФАП – Фонд Андрея Первозванного
ESA – Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki
FM – Finskt Museum. Helsinki
FUF – Finnisch-ugrische Forschungen. Helsinki
SMYA – Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki